Илья Муромец и Соловей-разбойник (2)

Старый казак Илья Муромец
Поехал на добром коне
Мимо Чернигов-град:
Под Черниговом силушки черным-черно́,
Черным-черно́, как черна ворона.
Припустил он коня богатырского
На эту силушку великую,
Стал конем топтать и копьем колоть,
Потоптал и поколол силу в скором времени,
И подъехал он ко городу ко Чернигову.
Приходят мужики к нему черниговцы,
Отворяют ему ворота в Чернигов-град
И зовут его в Чернигов воеводою.
Говорит им Илья таковы слова:
«Ай же вы, мужики черниговцы!
Нейду я к вам в Чернигов воеводою.
А скажите-ка мне дорогу прямоезжую,
Прямоезжую дорогу в стольно Киев-град».
Говорили ему мужички черниговцы:
«Ай же, удаленький дородний добрый молодец,
Славный богатырь святорусский!
Прямоезжею дорожкою в Киев пятьсот верст,
Окольною дорожкою — цела тысяча.
Прямоезжая дороженька заколодела,
Заколодела дорожка, замуравела;
Серый зверь тут не прорыскиват,
Черный ворон не пролетыват.
Как у тоя у Грязи у Черныя,
У тоя у березы у покляпыя,
У славного креста у Леванидова,
У славненькой у речки у Смородинки,
Сидит Соловей-разбойник Одихмантьев сын,
Сидит Соловей во сыром дубу,
Свищет Соловей он по-соловьему,
Воскричит-то он, злодей, по-звериному:

Темны лесушки к земле преклоняются,
Все травы-муравы уклетают1,
Лазуревы цветочки отсыхают,
Что есть людюшек, все мертвы лежат».
Илья Муромец спущал коня он богатырского,
Поехал по дорожке прямоезжия,
Брал он в руку плеточку шелковеньку,
Бил коня он по тучной бедры,
Вынуждал коня скакать во всю силушку великую.
Пошел его добрый конь богатырский
С горы на гору перескакивать,
С холмы на холму перемахивать,
Мелки реченьки, озерка между ног спущать;
Подбегает он ко Грязи той ко Черныя,
Ко славныя березы ко покляпыя,
Ко тому кресту ко Леванидову,
Ко славненькой речке ко Смородинке.
Как засвищет Соловей-разбойник Одихмантьев сын,
Засвистал-то Соловей по-соловьему,
Воскричал злодей-разбойник по-звериному:
Темны лесушки к земле поклонилися,
Что есть людюшек, мертвы лежат,
Ильи Муромца добрый конь потыкается.
Он бил коня по тучной бедры,
Бил коня, сам выговаривал:
«Ай же ты, волчья сыть, травяной мешок!
Ты идти не хошь, али нести не мошь2?
Не слыхал ты, видно, посвисту соловьевого,
И не слыхал ты покрику звериного,
И не видал, видно, ударов богатырскиих,
Что ты, собака, на корзне потыкаешься!»
Становил коня он богатырского,
Свой тугий лук разрывчатый отстегивал
От правого от стремечка булатняго,
Накладывал-то стрелочку каленую,
И натягивал тетивочку шелковеньку,
Спущал-то он в Соловья во разбойника:
Вышиб ему правое око со косицею3,
Пал-то Соловей на сыру землю.

Старый казак Илья Муромец
Пристенул[4] его ко правому ко стремени.
Ко правому ко стремечку булатнему.
Он поехал по раздольицу чисту полю,
Ко этому ко гнездышку к соловьему.
И со этого со гнездышка соловьего
Усмотрела его больша дочь Невеюшка,
Говорит Невея таково слово:
«Едет наш батюшка раздольицем чистым полем[5],
И сидит он на добром коне богатырскоем,
И везет он мужичища деревенщину,
Ко стремени булатному прикована».
Посмотрела его друга дочь Ненилушка,
Говорит Ненила таковы слова:
«Едет наш батюшка раздольицем чистым полем,
И сидит он на добром коне богатырскоем,
И везет он мужичища деревенщину,
Ко стремени булатному прикована».
Посмотрела Пелька, его третья дочь,
Говорила Пелька таковы слова:
«Едет мужичище деревенщина
Раздольицем чистым полем,
И везет-то государя батюшку
К стремени булатному прикована:
Ему выбито право око со косицею.
Ай же, мужевья наши любимые!
Хватайте-тко рогатины звериныя,
Бежите-ка в раздольице чисто поле,
Побейте мужичища деревенщину!»
Эти зятевья соловьиные
Похватали рогатины звериныя.
Выбегали во раздольице чисто поле,
Оны хочут бить мужичища деревенщину.
Воскричал Соловей им во всю голову:
«Ай же, зятевья мои любимые!
Побросайте-тко рогатины звериныя,
Вы ведите-тко бога́тыря святорусского
Во мое во гнездышко соловьее,
Кормите ествушкой сахарнею,

Пойте его питьицем медвяныим,
Дарите ему дары драгоценные»6.
. . . . . .
Не поехал в гнездышко соловьее,
А поехал он ко городу ко Киеву,
Ко ласкову ко князю ко Владимиру.
Приехал он ко князю на широкий двор,
Становил он коня посеред двора,
Шел он в палатку белокаменну.
А Владимир князь вышел со божьей церквы,
От той от обеденки христовския.
Садился он за столики дубовые,
За тыя за скамеечки окольныя,
Ести ествушек сахарниих,
Пити питьицев медвяныих.
Илья Муромец сшел в палату белокаменну;
Он крест кладет по-писаному,
Поклон-то ведет по-ученому,
На все на три, на четыре на сторонки поклоняется,
Самому-то князю Владимиру в особину,
И всем его князьям подколенныим.
Стал Владимир князь выспрашивать:
«Ты откулешный, дородний добрый молодец,
Тебя как, молодца, именем назвать,
Звеличать удалого по отечеству?»
Говорил ему Илья таковы слова:
«Есть я из города из Муромля,
Со славного с села Карачарова,
Именем меня Ильей зовут,
Илья Муромец сын Иванович».
Стал Владимир повыспрашивать:
«А давно ли ты повыехал из Муромля,
Ты которою дорожкой ехал в стольно Киев-град?»
Говорил ему Илья таковы слова:
«Стоял-то я заутрену во Муромле,
Поспевал-то к обеденьке в стольно Киев-град.
Дело мое дороженькой замешкалось:
Ехал я дорожкой прямоезжею,
Прямоезжею мимо славен Чернигов-град,

Мимо славную реченьку Смородинку».
Говорил Владимир таковы слова:
«Во глазах, мужик, ты посмехаешься,
Во глазах, мужик, ты подлыгаешься:
Под городом Черниговом стоит силушка неверная,
У речки у Смородинки Соловей-разбойник Одихмантьев сын,
Свищет-то Соловей по-соловьему,
Кричит злодей-разбойник по-звериному».
Говорил Илья таковы слова:
«Владимир, князь стольно-киевский!
Соловей-разбойник на твоем дворе,
И прикован он ко правому ко стремечку к булатнему»7.
Тут Владимир-князь стольно-киевский,
Скорешенько ставал он на резвы ноги,
Кунью шубоньку накинул на одно плечо,
Шапочку соболью на одно ушко,
Скорешенько бежал он на широкий двор,
Подходит он к Соловью к разбойнику,
Говорил он Соловью таковы слова:
«Засвищи-ка, Соловей, по-соловьему,
Воскричи-тко ты, злодей, по-звериному!»
Говорил Соловей князю Владимиру:
«Владимир, князь стольно-киевский!
Я сегодня не у вас ведь обедаю,
Не вас я хочу и слушати,
А обедаю у старого казака Ильи Муромца,
И его хочу я слушати».
Говорил Владимир Илье Муромцу:
«Ай же, старый казак Илья Муромец!
Прикажи-тко засвистать по-соловьему,
Прикажи-тко воскричать по-звериному!»
Говорит Илья Соловью-разбойнику:
«Засвищи-тко ты, Соловей, по-соловьему,
Воскричи-ка, Соловей, по-звериному!»
Говорил Соловей Илье Муромцу:
«Ай же ты, старый казак Илья Муромец!
Мои раночки кровавы запечатались,
И не ходят уста мои сахарныя:
Не могу я засвистать по-соловьему,

И не могу я воскричать по-звериному».
Говорил Илья князю Владимиру:
«Владимир, князь стольно-киевский!
Наливай-ка ты чару зелена вина,
Не малую стопу — полтора ведра,
И разводи-тко медами стоялыма,
Подноси-тко ты к Соловью ко разбойнику:
Тут уста его сахарныя расходятся,
И он засвищет нам по-соловьему,
Воскричит он нам по-звериному».
Владимир-князь стольно-киевский
Скорешенько шел в палату белокаменну,
Наливает-то он чару зелена вина,
И не малую стопу — полтора ведра,
Разводил-то медамы стоялыма,
Подносил-то к Соловью ко разбойнику.
Соловей-разбойник Одихмантьев сын,
Принимал он эту чару одной рукой,
Испивал эту чару за единый дух.
Говорил ему Илья Муромец:
«Засвищи-тко ты, Соловей, столько вполсвиста соловьего,
Закричи-тко столько в полкрика звериного»8.
Как засвистал Соловей по-соловьему,
Закричал, злодей, он по-звериному:
От этого от посвиста соловьего,
От этого от покрика звериного
Очень велик шум пошел.
Темные леса к земле поклонилися.
На теремах маковки покривились,
Околенки хрустальныя порассыпались,
Что есть людюшек, все мертвы лежат,
А Владимир-князь стольно-киевский
Стоит — куньей шубонькой укрывается.
Илье Муромцу это дело не слюбилося.
Садился-то Илья на добра коня,
Ехал Илья в раздольице чисто поле,
Срубил Соловью буйну голову,
Рубил ему головку, выговаривал:
«Полно-тко тебе слезить отцев-матерей,

Полно-тко вдовить жен моло́дыих,
Полно спущать сиротать малых детушек!»
Тут Соловью и славу поют9.

(Записано П. Н. Рыбниковым со слов Рябинина Т. Г. в д. Середки, Кижской волости)

Песни, собранные П. Н. Рыбниковым, изд. 2, т. 1, Москва, 1909.

1 Поблекнут.
2 Хошь вм. хочешь, мошь вм. можешь.
3 Виском.
4 Пристегнул.
5 Стих, конечно, таков:

Едет наш батюшка раздольицем,
Раздольицем — чистым полем. *Б.*

6 Побывальщина так замещает этот пропуск:

Как поехал он ко зятю ко большему,
Старшая сестра была догадлива,
Поднимала в верёх подворотенку,
Подворотня весом-то ста пудов,
Хочет спустить на буйную головушку,
Хочет убить Илью Муромца.
Илье-то было не к суду пришло,
Увидал он над собою подворотенку,
Отбивал ю ручкой правою,
Убивал-то сестрицу большую.

[Сам Рябинин позднее пел собирателю это место в таком виде:

Старый казак Илья Муромец
Подъехал ко гнездышку соловьеву.
Его добрый конь богатырский
Перескочил в ворота соловьевыя
И ударил головушкой в задний тын.
Тут его большая дочь Невеюшка
Отдернула каточки над воротамы,
И спустила железный брус в девяносто пуд,
И не могла угодить в буйну голову.

Тут Илья соходил с добра коня,
Порастрепал гнездо соловьевое,
Пораздернул дочерей соловьевыих,
Показнил зятей соловьевыих,
Соловья повез в столен Киев-град.] *Ред.*

7 Стих опять таков:

И прикован он ко правому ко стремечку,
Ко стремечку ко булатнему. *Б.*

8 Стихи следует разделить и дополнить по вышеприведенным образцам. *Б.*
9 То есть, тут Соловью и конец. *Б.*